

Научная статья. Исторические науки
УДК 327(596:47+57)
DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-267-284

ОТНОШЕНИЯ СССР И КАМБОДЖИ В 1970-1979 гг. (на основе советских архивов)

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: Статья основана на архивных документах и с их помощью восстанавливается важный и малоисследованный период советско-камбоджийских отношений с 1970 по 1979 гг. Показывается противоречивость и внутренняя конфликтность советской политики, что не позволило СССР играть существенную роль в событиях и процессах, происходивших в стране.

Ключевые слова: СССР, КПСС, НРПК, партийное руководство, красные кхмеры, Сианук, Китай, Вьетнам, переговоры, сотрудничество

Для цитирования: Мосяков Д.В. Отношения СССР и Камбоджи в 1970-1979 гг. (на основе советских архивов) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 267–284. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-267-284

Original article. Political science

RELATIONS BETWEEN THE USSR AND CAMBODIA IN 1970-1979 (based on Soviet archives)

Dmitry V. MOSYAKOV ¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article is based on archival documents and with their help an important and little-studied period of Soviet-Cambodian relations from 1970 to 1979 is reconstructed. The contradictory nature and internal conflicts of Soviet policy are shown, which did not allow the USSR to play a significant role in the events and processes taking place in the country.

Keywords: USSR, CPSU, NRPK, party leadership, Khmer Rouge, Sihanouk, China, Vietnam, negotiations, cooperation

For citation: Mosyakov D.V. Relations between the USSR and Cambodia in 1970-1979 (based on Soviet archives). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 4, № 4 (65). Pp. 267–284. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-267-284

Сегодня интерес к архивным исследованиям заметно возрастает. В ИВ РАН весной 2024 г. вышел сборник документов Советский Союз и Вьетнам в годы второй индокитайской войны 1959-1975, подготовленный под руководством академика В.В. Наумкина, осенью прошла большая трехдневная конференция по архивному востоковедению. Настоящая статья идет в русле этой позитивной тенденции и проливает свет на малоисследованную историю отношений Советского Союза и Камбоджи, раскрывает политику советского руководства в отношении противостоявших друг другу кхмерских политических группировок и их лидеров в период 1970–1979 гг. — с момента переворота в Пномпене и свержения Сианука и до взятия камбоджийской столицы вьетнамскими войсками и провозглашения Народной Республики Кампучия (НРК).

Для советско-камбоджийских отношений начало 1970 года стало во многом поворотным моментом. Если до этого Советский Союз, при любых обстоятельствах поддерживал главу Камбоджи принца Сианука и его режим, рассматривал его как в целом дружественный, много раз тепло принимал главу Камбоджи в Москве, то тут неожиданно резко изменил свою политику. В произошедшем в марте 1970 г. перевороте, который носил откровенно антивьетнамский и проамериканский характер, СССР неожиданно резко выступил против Сианука, фактически, в поддержку правых политиков и военных, связанных с США, которые в результате смещения главы государства пришли к власти в Пномпене.

До сих пор трудно объяснить, чем была вызвана такая позиция, то ли усталостью и раздражением советских партийных лидеров относительно неблагодарной политики главы Камбоджи, который часто критиковал политику СССР в Индокитае, восхвалял Китай, позволяя себе заявления на массовых митингах, например, что СССР ищет в Камбодже лакеев, а «я вам не лакей»¹. Вполне вероятно и другая версия — опираясь на информацию советского посольства, в Москве полагали, что победившие правые политики очень сильны, пользуются массовой поддержкой и долгие годы будут править в Камбодже, и поэтому желательно сохранять с ними контакт и через них защищать интересы СССР и в этой стране, и в Индокитае в целом. Наконец, есть и

версия того, что в условиях приближавшейся разрядки международной напряженности и интенсификации американо-советских контактов, предстоящего визита президента США Никсона в Москву, там решили сделать американцам подарок — поддержать политические силы в Камбодже с ними связанные.

В любом случае, по итогу, Москва оказалась на стороне заговорщиков, и они это высоко оценили. Сам генерал Лон Нол, возглавлявший переворот, в специальной телеграмме на имя председателя советского правительства А.Н. Косыгина указал, что «свергнув Сианука мы имели в виду только эту личность и необходимо, чтобы советско-кхмерская дружба оставалась незыблемой во имя наивысшего блага наших народов»².

Сегодня, по прошествии стольких лет, все равно не понятна такая странная позиция, неспособность адекватно оценить ситуацию в Индокитае и в Камбодже. Ведь партийные аналитики, которые и принимали решение не поддерживать Сианука, совершили серьезнейшую ошибку — не смогли предугадать дальнейшее развитие событий, они не верили, что свергнутый правитель Камбоджи получит полную поддержку со стороны Китая и Вьетнама, объединится с левыми и коммунистическими силами и фактически откроет им дорогу к власти. Такой ошибочный политический выбор, как оказалось, на годы устранил всякие возможности Москвы влиять на политическое пространство и процессы внутренней борьбы в Камбодже.

А между тем, так называемая правая оппозиция Сиануку, на которую, как оказалось, сделали ставку в Москве, требовала денонсации соглашений Сианука с вьетнамскими коммунистами 1963-1964 годов и вывода вьетнамских войск и их баз с территории Камбоджи. Своей жестко антикоммунистической и антивьетнамской позицией кхмерские политики правой ориентации всецело поддерживались Белым домом — американцы рассчитывали с их помощью перенести боевые действия на те районы базирования северовьетнамских войск, которые находились в Камбодже, они их бомбили, но на земле они были им недоступны при сохранении политического курса и власти Сианука.

Глава Камбоджи, еще после выборов 1966 г., когда победили сторонники проамериканского курса и его политические противники, чувствовал себя в стране все более неуютно из-за постоянного давления и критики его политики. В конце 1969 г. он отправился на неопределенное время на лечение во Францию, и в своих заявлениях продолжал твердо придерживаться позиции ни при каких обстоятельствах не давать согласия и не одобрять разрыв отношений с Северным Вьетнамом

и начало военных действий против вьетнамских войск, находившихся в северо-восточных провинциях страны (провинции Мондолкири, Ратанакири и Кампонгчам — Д.М.).

По всей видимости, такая жесткая позиция главы государства, подтолкнула его противников провести военный переворот и отстранить Сианука от власти, пока он находится вне пределов Камбоджи. Поддержка со стороны США, где Сиануку никогда не симпатизировали и не доверяли — он казался американцам слишком левым, непредсказуемым и настроенным в целом против них, — еще больше укрепляла их в уверенности успеха своего дела. 17 марта они ввели в стране чрезвычайное положение, закрыли аэропорт Почентонг, инициировали многочисленные нападения националистов и своих сторонников на представительства северовьетнамцев и фронта освобождения Южного Вьетнама, вывели на улицы студентов с антивьетнамскими и антисиануковскими лозунгами, создали хаос в стране и 18 марта 1970 г. совершили военный переворот, в результате чего глава государства был отстранен от власти. На чрезвычайном заседании депутаты Национального собрания Камбоджи объявили, что «нация находится в опасности», и наделили правительство во главе с генералом Лон Нолом чрезвычайными полномочиями «в связи с нестабильной политической обстановкой, вызванной действиями внутренних и внешних врагов Камбоджи» Вслед за этим, депутаты единогласно выразили вотум недоверия Сиануку как главе государства и положили тем самым конец его многолетнему правлению³. Еще через несколько дней правительство объявило, что «порт Сиануквилль закрыт для любых судов, перевозящих оружие для коммунистических войск, а также призвало ДРВ и НФОЮВ немедленно начать переговоры о выводе с камбоджийской территории частей вьетнамской армии»⁴.

Надо отметить, что заговорщики в Пномпене очень спешили, так как опасались, что возможные договоренности Сианука в Москве и Пекине, куда он собирался направиться из Парижа, относительно ограничения присутствия северовьетнамцев в Камбодже могут дать главе государства важные козыри против националистической и антивьетнамской пропаганды правых. Сианук явно готовился к политической борьбе, поэтому его противники решили действовать, не дожидаясь его возвращения в страну.

Уже 19 марта, то есть на следующий день после переворота, как и предсказывали многие, Госдепартамент США заявил о признании новых властей в Пномпене, а уже 30 марта администрация Никсона предоставила американскому командованию в Южном Вьетнаме право

«санкционировать вторжение американских войск на территорию Лаоса или Камбоджи в случае военной необходимости»⁵.

В Москве в это время происходили крайне неприятные для главы Камбоджи события. Именно в столице СССР, куда он прибыл из Парижа и где находился с официальным визитом, он узнал о перевороте 18 марта 1970 г. и своем отстранении от власти. Уже на аэродроме перед отбытием из столицы СССР советские представители сообщили ему полученную информацию о беспорядках, происходящих в Пномпене, и порекомендовали немедленно вылететь в Камбоджу. В ходе переговоров ему сказали, что его власть «висит на волоске» и переворот может случиться в любую минуту. Сианук в ответ попросил Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина, провожавшего его в аэропорту, разрешить ему остаться на некоторое время в Москве до прояснения ситуации на родине. На это ему было настоятельно порекомендовано покинуть Москву, и как это было запланировано ранее, отбыть с визитом в Пекин. Там, как ему сказали, находясь ближе к родине, он будет иметь намного больше возможностей влиять на ход политических событий в Камбодже, чем в столице СССР⁶.

Такое явно недружественное отношение к формальному главе Камбоджи, когда его против его воли бесцеремонно вытолкнули из Москвы, не очень понятно в связи с тем, что, имея Сианука в Москве, советское руководство получало серьезнейшие козыри для последующего влияния на индокитайские события. Казалось бы, сама судьба превращала СССР в ключевого игрока в Индокитае. Но этого не произошло, по всей видимости, в Москве были уверены, что политическая карьера главы Камбоджи исчерпана и он уже не представляет особого интереса, а скорее будет обузой для реализации планов СССР в Индокитае и Камбодже. Думали, что Сианук лишился поддержки в стране, что все политические силы и городское население настроены против него и глава Камбоджи вряд ли сможет вновь подняться и вернуть себе положение руководящего политического деятеля.

В докладах наших дипломатов в Камбодже указывалось, как, впрочем, и в текстах большинства западных политологов, что шансов на сохранение бывшего главы государства у власти нет никаких, и что приходящий ему на смену режим будет более сильным и стабильным, так как будет пользоваться поддержкой в обществе⁷.

Отправляя Сианука в Пекин против его воли, советское руководство демонстрировало уверенность, что на политических перспективах бывшего главы Камбоджи поставлен крест. При этом, освобождаясь от Сианука, Москва показывала, что, несмотря на переворот в Пномпене,

она не собиралась разрывать отношения с Камбоджей, наоборот, желала засвидетельствовать новым властям страны, что СССР готов убрать все препятствия для признания их политического режима.

Но самое парадоксальное состоит еще и в том, что даже после того, как стало очевидно, что Сианука поддержали Северный Вьетнам и Китай, что он нашел сильных союзников внутри страны в лице кхмерских коммунистов во главе с Пол Потом, что, в конечном итоге, кхмерское крестьянство целиком выступило на его стороне и он оказался во главе крайне перспективной для будущего Камбоджи политической структуры – Фронта национального освобождения Камбоджи (НЕФК), в Москве все равно продолжали придерживаться антисиануковского курса. А ведь развернуться тогда было вполне возможно, так как, несмотря на такое к себе отношение в Москве, Сианук первое время направлял советскому руководству послания из своих резиденций в Пекине и в Пхеньяне, в которых он называл СССР «великим и справедливым государством, способным потребовать от США полностью прекратить воздушные налеты и иные виды вмешательства в Камбодже»⁸.

Все это игнорировалось в пользу того, чтобы установить дружеские отношения с Лон Нолом, даже при том, что в Камбодже развивались совершенно иные по своим последствиям события, чем это прогнозировалось ранее. СССР не только фактически признал лонноловский режим, сохранив свое посольство в Пномпене даже когда разгорелась гражданская война, он не прервал с проамериканским режимом дипломатических отношений и даже позже, когда уже все было ясно относительно политических перспектив Лон Нола и его окружения. Советские представители выступили в поддержку Кхмерской Республики в 1971 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в 1972 г. согласились пролонгировать с ним на год заключенный еще с Сиануком в 1957 г. договор о торговом и экономическом сотрудничестве между СССР и Камбоджей⁹.

Дело дошло до того, что в камбоджийской печати в 1972 г. появились сообщения о том, что «в настоящее время создается впечатление, что Советский Союз ждет удобного момента, чтобы протянуть нам руку дружбы»¹⁰. В январе 1973 г. газеты в Пномпене сообщили, что «русские официально пригласили наших спортсменов в августе посетить Советский Союз»¹¹.

Одновременно с этим объективная реальность подталкивала советское руководство к тому, чтобы завязать контакты если не с Сиануком, который, не дождавшись ответа на свои миролюбивые послания, объявил СССР своим врагом, то по крайней мере с кхмерскими

коммунистами, которые становились все более влиятельно силой в НЕФК и фактически самым ходом вещей превращались в реальных хозяев Камбоджи. Документы свидетельствуют, что к 1973 г. в Москве сформировалась иная точка зрения, смысл ее состоял в том, что параллельно с отношениями с режимом Лон Нола следует установить отношения и с «кхмерскими патриотами» — лидерами Компартии Камбоджи. Трудно сказать, как мыслился успех такой политики, так как без разрыва с лонноловским режимом говорить о каких-то серьезных контактах и с НЕФК, и с кхмерскими коммунистами было просто бесполезно. Но такой курс был избран и, в результате, вялотекущее сотрудничество с лонноловским режимом стало происходить параллельно с неафишируемыми попытками Москвы найти подходы к его противникам в лице руководства Компартии Камбоджи. В Москве прекрасно понимали, что после изгнания Сианука в марте 1970 г. говорить с ним о возобновлении сотрудничества смысла не имело. А вот с кхмерскими коммунистами, влияние которых сильно выросло, решили попытаться как-то договориться.

В июне 1973 г. от имени ЦК КПСС через вьетнамских товарищей в адрес кхмерских коммунистов было направлено специальное послание с предложением о восстановлении межпартийных связей и оказания им поддержки, а еще в апреле этого года им также по каналам «вьетнамских друзей» просили передать мнение советских руководителей о том, что «товарищи из НРПК» (в Москве видимо были не осведомлены, что НРПК уже давно была переименована в Компартию Камбоджи — *Д.М.*) не совсем правомерно ставят свои связи с КПСС в зависимость от признания СССР Сианука. «Нам необходима их помощь, — отмечал советский посол в Ханое, — чтобы лучше знать ситуацию в Камбодже»¹².

Не получив никакого ответа, руководство СССР сделало еще одну попытку связаться с кхмерскими коммунистами. Советник-посланник посольства СССР в ДРВ 16 июня 1973 г., «в соответствии с поручением Центра передал текст письма ЦК КПСС к ЦК НРПК заместителю заведующего отделом ЦК ПТВ Чан Хи Хиену». Тот в ответ сказал, что «пока трудно предугадать реакцию камбоджийских друзей, как они отнесутся к инициативе КПСС»¹³.

Не получив вновь никакого отклика на послание ЦК КПСС, в Москве решили побеседовать с Сиануком. В октябре 1973 г. во время встречи с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом советский посол во Вьетнаме отмечал, что «со своей стороны информировал Фам Ван Донга, что в духе договоренности с вьетнамскими товарищами Посол

СССР в Пекине разъяснил Сиануку, что СССР никогда не заявлял о прекращении отношений с Королевским правительством Камбоджи и никогда не заявлял о признании Лон Нола»¹⁴.

Известно, что Сианук выслушал советского представителя, но, как и раньше, ничего конкретного кхмерская сторона для развития связей не сделала и тем самым фактически отвергла все попытки как-то вновь договориться с Москвой. При всей двусмысленности советской позиции, думается, что опасения вызвать неудовольствие и раздражение в Пекине служили главным соображением, не позволившим ни окружению Пол Пота (тогда он еще назывался Салотх Сар – Д.М.), ни Сиануку вступить в действенные контакты с советскими представителями.

В то же время не вызывает сомнений, что не только китайский фактор предопределил неудачу, но и то, что «усидеть на двух стульях» советским представителям так и не удалось, а главная причина заключалась в том, что в ЦК КПСС и других руководящих структурах никак не могли сделать окончательный выбор в пользу одной из борющихся камбоджийских сторон.

Только в феврале 1975 г., когда бесславный конец Кхмерской Республики стал очевиден и ставка на Лон Нола себя не оправдала, в Москве решили прервать все контакты с пномпеньским режимом. Тогда в один из госкомитетов, который собирался пригласить представителей кхмерской республики на семинар-практикум, проводимый по линии ООН, получил специальное предписание МИД, в котором говорилось, что внешнеполитическое ведомство СССР «считает не целесообразным» направлять приглашение пномпеньскому режиму, поскольку СССР выступает в поддержку камбоджийских патриотов, и их «правительство считает единственно законным представителем кхмерского народа»¹⁵.

Этот поворот советской политики в отношении сторон конфликта в Камбодже, впрочем, как и последующее решение руководства — направить в помощь Королевскому правительству национального единства Камбоджи (КПНЕК) материальные средства в виде медикаментов и тканей¹⁶, наступил слишком поздно и никоим образом не мог повысить акции СССР в глазах шедших к власти «красных кхмеров». Москва как была, так и осталась в стороне от развития политических процессов в Камбодже, не имея рычагов давления ни на лонноповское правительство, ни на кхмерских коммунистов, ни на Сианука, который в декабре 1972 г. в беседе с корреспондентом Агентства Франс Пресс назвал Советский Союз своим врагом. В другом интервью он

сказал, что «никогда не простит Советский Союз» за позицию, занятую против него после мартовского переворота 1970 г. «Я надеялся, — говорил он, — что русские поддержат меня. Но когда они увидели, что у меня нет никакого намерения возвращаться в Камбоджу, чтобы меня там казнили, они оставили меня»¹⁷.

В то же время нельзя сказать, что события гражданской войны и внутривластной борьбы камбоджийских сил оставались без внимания Москвы. Несмотря на отсутствие возможностей как-то влиять на события в Камбодже, там внимательно следили за ходом борьбы и отмечали, например, что «вьетнамские товарищи в последний год в осторожной форме поднимают одно из положений программы бывшей Компартии Индокитая, касающееся создания Социалистической федерации Индокитая»¹⁸.

Советское руководство было осведомлено и о том, что Салотх Сар, несмотря на попытки члена Политбюро ЦК ПТВ Фам Хунга (ответственного за связи с Компартией этой страны во вьетнамском руководстве) убедить его подписать мирный договор с Лон Нолом, отказался это сделать. В результате, после вывода в соответствии с Парижскими соглашениями вьетнамских войск из Камбоджи, глава кхмерской Компартии превратился в полновластного хозяина на освобожденной от Лон Нола части страны. Из младшего партнера при поддержке Китая он превратился в довольно самостоятельного правителя независимого во многом от Вьетнама.

Интерес к тому, как развиваются события в Камбодже, в Москве был постоянным. В апреле 1973 г. на запрос советских представителей о ситуации в Камбодже и настроениях внутри Компартии в Ханое сообщили своим советским союзникам, что реального контроля над ситуацией в Компартии Камбоджи у них нет. В беседе с советским послом Ле Зуан заявил, что у НРПК (так в тексте. — Д.М.) есть разногласия и с Сиануком и в собственных рядах. «Их организация находится в Пекине, — сказал он. Даже китайское посольство в Ханое имеет с ними больше контактов, чем мы. Однако кхмерские товарищи очень осторожны. Наша помощь им очень велика. Есть возможность постепенно с ними сблизиться»¹⁹. Из этих слов Ле Зуана следовало, что несмотря на господство враждебных Вьетнаму сил в Компартии, там есть и влиятельные сторонники, на которых во Вьетнаме рассчитывают и на них же могут рассчитывать и «советские товарищи».

О резком охлаждении отношений кхмерских и вьетнамских коммунистов говорил послу СССР в ДРВ и премьер-министр этой страны Фам Ван Донг. В беседе, состоявшейся 14 апреля 1973 г., он пояснил,

что со стороны Вьетнама «поддержка и помощь камбоджийским друзьям сокращается и ее масштабы в настоящее время невелики». На вопрос советского представителя о том, «существует ли возможность сговора по камбоджийской проблеме за спиной вьетнамцев», Фам Ван Донг ответил гораздо более оптимистично, чем Ле Зуан: «Нам известно, что существуют планы, направленные на создание трудностей в отношениях между народами Индокитая. У нас, однако, достаточно сил, чтобы противостоять этим планам. Руководство ДРВ постоянно работает над камбоджийским вопросом»²⁰.

В этой связи огромный интерес представляет запись беседы Ле Зуана с советскими руководителями, которая состоялась 10 июля 1973 г. И Л.И. Брежнев, и А.Н. Косыгин проявили большую заинтересованность в понимании того, что происходит в Камбодже. В первую очередь их интересовал вопрос — удалось ли вьетнамским товарищам передать письмо ЦК КПСС Центральному комитету НРПК. Вьетнамский лидер ответил, что «Да, мы его передали. При этом мы сказали, что камбоджийским коммунистам нужно установить связи с КПСС и со всем международным коммунистическим движением. Мы подчеркнули, что это объективная необходимость для камбоджийских товарищей»²¹.

Из этого диалога следует, что уже в 1973 г. Москва предприняла попытку установить связи с кхмерскими коммунистами. Наверняка, в этом письме были предложения о помощи и поддержке в их борьбе, но никакого внятного ответа на это письмо с камбоджийской стороны не последовало. И это понятно, советское посольство продолжало работать в Пномпене, СССР продолжал признавать законным правительство Лон Нола, так на что можно было рассчитывать руководству СССР в той ситуации. Интересно и другое, если так важно было установить отношения с ККП, то почему не разорвали отношения с проамериканским режимом, который уже явно проигрывал войну.

Вообще, в этом диалоге с советскими руководителями можно найти массу нюансов. Это и неожиданное заявление Ле Зуана о возможности формирования коалиционного правительства в Камбодже²², и его слова о том, что «наша партия и Народно-революционная партия Камбоджи оказывают друг другу большую помощь. Однако между нами нет такого единства как между ПТВ и лаосскими товарищами». В словах Ле Зуана интерес вызывает то, что он называет партию камбоджийских коммунистов НРПК. Получается, что во Вьетнаме не признали переименования партии Салотх Саром в Компартию Камбоджи. Один из участников беседы с советской стороны Н.В. Подгорный одобрил

линию камбоджийских коммунистов максимально использовать Сянука для укрепления своей власти, но и всячески ограничивать его возможности по усилению влияния внутри страны и не допускать его возвращения. Он сказал, что «камбоджийские товарищи правильно думают»²³. Любопытна и реплика Л.И. Брежнева о том, что во время его визита в США в июне 1973 г., президент Никсон обратился к нему с предложением помочь в достижении мира в Камбодже, на что наш лидер ответил, что американцы там воюют, они и должны «кончить войну»²⁴. Из этого диалога следует, что и американцы не вполне представляли себе практически нулевые возможности Москвы в урегулировании конфликта.

В целом, по итогам беседы возникает стойкое понимание того, что, во-первых, советское руководство совершенно не представляло себе, что происходит внутри ККП и очень слабо знало и о положении в стране в целом. При этом особого желания глубже вникнуть в эти проблемы проявлено не было. Более того, некоторые вопросы типа «кто направляет оружие красным кхмерам» не могут не вызывать удивления, так как наверняка такая информация по каналам наших спецслужб доводилась до высшего руководства. Такая в целом довольно поверхностная позиция и уверенность в том, что рано или поздно кхмерские товарищи вынуждены будут обратиться к КПСС за помощью, сильно затрудняла, а точнее, почти исключала установление связи и контактов с кхмерскими коммунистами.

Несмотря на это, как понятно сейчас, шансы повернуть ситуацию в Камбодже в интересах Москвы сохранялись вплоть до весны 1975 г. пока в руководстве еще находился такой влиятельный партийный идеолог как Ху Юн, настроенный на восстановление отношений с советскими коммунистами и против радикальных коммунистических экспериментов, которые собирался осуществить Салотх Сар. Были и другие влиятельные члены руководства, настроенные достаточно благожелательно к Москве. В своих воспоминаниях, написанных в тюрьме Туолсленг, один из членов высшего руководства страны, арестованный Пол Потом в 1977 г., Ху Ним отмечал, что в 1974 г. глава Восточной зоны Со Пхим (между прочим в свое время четвертый человек в партийной иерархии – Д.М.) в разговоре с ним заявил, что необходимо «усилить борьбу с Постоянным комитетом Компартии, захватить власть в стране и править Камбоджей в точности так, как это происходило в Северном Вьетнаме и СССР»²⁵.

Сторонники ориентации на Вьетнам и СССР особенно усилились в руководстве ККП в начале 1974 г., когда довольно авантюрное

наступление вооруженных отрядов Компартии особого успеха не достигло, и войска понесли значительные потери. Возникла необходимость нового обращения к Вьетнаму, а некоторые полагали, что и к СССР за дополнительной военной помощью²⁶.

На этом фоне начался новый процесс сближения вьетнамской и кхмерской компартий и в 1974 г. он стал свершившимся фактом. Не Китай, а именно Вьетнам, за спиной которого находился СССР, был главным спонсором и организатором наступления на Пномпень в начале 1975 г. Кстати, вьетнамские товарищи сообщили о сближении с кхмерами советским друзьям. Об этом свидетельствуют и сообщения советских дипломатов во Вьетнаме, которые постоянно общались с вьетнамскими коллегами. Так, например, в политическом отчете посольства СССР в ДРВ за 1974 год указывалось, что «если в начале года в беседах с советскими дипломатами вьетнамские друзья отмечали наличие больших трудностей в работе с камбоджийскими коммунистами, то в конце года стали говорить об улучшении отношений»²⁷. На самом деле, Салотх Сар в сложной ситуации просто несколько отошел от дел (он будет прибегать к такому трюку еще не раз — *Д.М.*), распространяя слухи о своей болезни, но контроля над партией и армией, естественно, не потерял. В результате получилось, что вьетнамские руководители, а вслед за ними и советские, неправильно оценивали развитие событий внутри ККП. Прокитайские и антивьетнамские, и, соответственно, антисоветские силы продолжали занимать там доминирующие позиции. Ошибочность позитивной оценки ситуации в то время подтвердил позже известный вьетнамский дипломат, многолетний член Политбюро и высшего руководства страны — министр иностранных дел Вьетнама Нгуен Ко Тхать. В своей беседе с немецкими коммунистами, состоявшейся в 1978 г., он сказал, что «в 1975 году Вьетнам неверно оценивал ситуацию в Камбодже»²⁸.

Такое признание многоопытного вьетнамского политического деятеля удивления не вызывает. Дело том, что, не добившись ничего от Салотх Сара в 1975 г., не решив вопрос его отстранения от руководства, потеряв рычаги влияния за деятельностью кхмерской Компартии, вьетнамцы создали себе на будущее очень серьезные проблемы, которые пришлось решать в ходе вторжения в Камбоджу в декабре-январе 1979 г.

Позитивная в целом информация «вьетнамских друзей» относительно ситуации внутри Компартии, их намеки на то, что там есть влиятельные силы, выступающие за восстановление отношений и ориентацию на Вьетнам и СССР стали по всей видимости причиной того, что

несколько советских представителей остались в Пномпене уже после капитуляции лонноловского режима и были там вплоть до вхождения в город красных кхмеров. В Москве рассчитывали, что они на месте смогут установить контакты с победившими политическими силами. Но этого не произошло, более того, советские представители сначала были арестованы и чуть было не расстреляны при захвате посольства, но потом вместе с другими иностранцами были переведены во французское посольство, куда отправляли всех европейцев, а уже оттуда направлены новыми хозяевами Камбоджи в многосоткилометровый путь в Таиланд. Информация одного из них о том, что происходило с ними в Пномпене, полученная по специальному каналу в Москве, полна скрытого драматизма. «Сегодня (19 апреля 1975 г. — Д.М.) около 11 часов, — сообщил представитель советского Министерства обороны, — примерно 40 вооруженных кхмер-ромдосов (по-кхмерски *румдох* — освободители. — Д.М.) *просиануковцы* произвели погром нашего посольства. Мы, в течение 30 минут, старались доказать нападавшим, что это советское посольство, посольство дружественной им страны. Однако под угрозой расправы с нами они потребовали открыть двери посольства, угрожая открыть огонь из базук, и сделали необходимые приготовления. Все советские граждане были арестованы и вывезены в штаб кхмер-ромдосов в порту Пномпеня. Никакой встречи с руководством нападавшие не организовали, не назвали они и своего высшего командования. Вели себя по отношению к нам грубо, постоянно угрожали расправой»²⁹.

Сейчас понятно, что атаку на наше посольство организовали, не просиануковские «кхмер-ромдосы», а, по всей видимости, какой-то из отрядов «красных кхмеров» Восточной зоны. К 1975 г. отдельных воинских частей, подчинявшихся Сиануку уже не существовало, они все были уничтожены красными кхмерами еще в 1972–1974 гг. Кроме того, ни в одном из многочисленных свидетельств о первых днях после падения Пномпеня нет ни слова о том, что в городе действовали какие-то просиануковские отряды. Ошибка нашего представителя была вызвана скорее всего тем, что нападавшие носили зеленую форму, а не черную, как большинство солдат «красных кхмеров» из других зон.

Наш представитель отмечал также, что «подобные акции могут продолжаться и впредь. Это подтверждается открыто враждебным отношением красных кхмеров к нам, в чем я убедился во время утреннего выезда в город»³⁰. Можно только восхищаться смелостью наших людей, оставленных в Пномпене, оказавшиеся в зоне смертельного риска для жизни и все равно искавших любые возможности, чтобы

проинформировать Центр о ситуации в городе и о попытках найти кого-то из руководства для переговоров и установления контактов. Не их вина, что никто из руководства красных кхмеров, которые почти наверняка знали об их присутствии, не стал вступать с ними в переговоры.

Когда последние советские представители в толпе европейцев брели в Таиланд, можно было вполне определенно сказать, что стратегия советской политики в отношении Камбоджи после 1970 г. оказалась провальной. Для победителей в войне – красных кхмеров наши люди в Пномпене и в их лице Советский Союз выступали чуть ли не пособниками поверженных врагов, и ни о каких контактах с представителями СССР, на что, видимо, рассчитывали в Москве, и речи быть не могло.

Несмотря на неудачу с контактами в Пномпене советское руководство, уже после изгнания наших представителей из столицы Камбоджи, попыталось еще раз изменить ситуацию в свою пользу и все-таки наладить хоть какие-то связи с красными кхмерами. В сентябре 1975 г. на празднование тридцатилетия победы Августовской революции во Вьетнаме в Ханой прибыла высокопоставленная советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцевым. По просьбе делегации была организована встреча М.С. Соломеницева с новым и камбоджийскими руководителями, прибывшими в Ханой на эти торжества. В Москве рассчитывали, что необходимость получить значительную материальную помощь из СССР для восстановления страны должна заставить красных кхмеров пойти на установление хотя бы межпартийных отношений.

Однако, к разочарованию советских представителей, переговоры с красными кхмерами продолжались ровно пять минут, и все это время было занято коротким вступительным выступлением М.С. Соломенцева с поздравлениями кхмерских товарищей с победой и с предложением оказать им необходимую помощь в строительстве страны. В ответ последовало молчание, после чего Иенг Сари, (министр иностранных дел и человек номер три в иерархии красных кхмеров – Д.М.) присутствовавший на этой встрече, сказал, что кхмерская сторона примет к сведению советские предложения. Потом вновь было тяжелое молчание, после чего М.С. Соломенцев спросил кхмеров: «Что передать товарищу Брежневу?». В ответ те вновь повторили, что приняли советские предложения к сведению, встали и молча вышли из переговорной комнаты³¹.

Такого откровенно пренебрежительного поведения с высокопоставленными советскими представителями не позволял себе никто.

Однако очевидная враждебность, проявленная красными кхмерами на встрече с советской делегацией в Ханое, не остановила стремление Москвы установить дипломатические отношения с Пномпенем. Слишком важную роль красные кхмеры играли в общей конфигурации событий в Индокитае, который рассматривался тогда Москвой как одна из ключевых точек советского влияния. К тому же, в Москве могли полагаться на информацию, полученную на встрече с лидером Вьетнама Ле Зуаном. На встрече в Кремле он сказал, что «недавно после освобождения Камбоджи я был в Пномпене... камбоджийские товарищи говорили мне о том, что три партии (вьетнамская, камбоджийская и лаосская — Д.М.) должны тесно сотрудничать между собой как в боевой обстановке, так и в мирном строительстве»³².

Первый секретарь ЦК ПТВ также отметил, что, в общем «они (кхмерские коммунисты — Д.М.) «верят нам»³³. Такие слова Ле Зуана, которые на самом деле реальной обстановке соответствовали лишь отчасти, вновь породили надежду в Москве установить с новыми кхмерскими властями дипломатические отношения. Предполагали, что если они собираются дружить с Вьетнамом, то, естественно, они изменят в положительном отношении свою позицию относительно лучшего друга Ханоя — СССР. Поэтому 26 сентября 1975 г. заместитель министра иностранных дел СССР Н.П. Фирюбин направил в адрес В.В. Кузнецова — первого заместителя министра иностранных дел А.А. Громыко справку, где указывалось: «В последнее время камбоджийские власти ведут линию на постепенное развитие международных связей. В этих условиях полагали бы целесообразным предпринять с нашей стороны меры с целью организации в Пномпене советского посольства и запросить у камбоджийских властей агреман на назначение нового посла СССР»³⁴. Внятного ответа камбоджийской стороны на все эти предложения, как и можно было предполагать, так и не последовало.

Еще некоторое время в Москве существовала иллюзия, что вполне возможно все-таки найти ключи к красным кхмерам. Их продолжали рассматривать как временно «заблудших» коммунистов, оказавшихся под сильным идейным влиянием китайских маоистов. Такой взгляд на красных кхмеров подтверждает и вышедшая в 1977 г. известная книга ответственного сотрудника международного Отдела ЦК КПСС Ю.Я. Михеева «Индокитай- путь к миру». В ней автор указывал, что Камбоджа под руководством Пол Пота строит социализм, что сообщения о зверствах и репрессиях это вранье империалистов и врагов Камбоджи³⁵.

Однако такие оценки красных кхмеров и их политики в советском информационном поле продержались сравнительно недолго, так как события в Индокитае развернули политику СССР в этом регионе на 180 градусов. После того как начались столкновения на вьетнамо-камбоджийской границе, (конец 1977 — начало 1978 гг.), когда режим Пол Пота взял курс на особые отношения с Китаем, оценка его деятельности кардинально поменялась. Для советского руководства красные кхмеры превратились во врагов и террористов, уничтожающих собственный народ, далеко отошедшими от верной дороги социалистического строительства. Их режим был объявлен марионеточным, служащим интересам Китая. О каких-либо попытках как-то повлиять или установить какие-то отношения с ним теперь и речи не было. На повестку дня вышли вопросы, связанные с его свержением и приходом к власти в Пномпене друзей Вьетнама и СССР. О том, что в Москве не просто следили, но и помогали Вьетнаму готовить вторжение в Камбоджу и свержение режима красных кхмеров говорит интересный факт из моей студенческой юности. Близкая подруга моей мамы встречалась с очень ответственным сотрудником ЦК КПСС. Так вот, в конце 1978 г. мама пожаловалась ей, что кхмерский язык, который ее сын изучал уже четыре года, видимо, ему так и не понадобится. Спустя некоторое время мама подруга сказала, чтобы она не беспокоилась, скоро люди со знанием кхмерского языка будут буквально «на вес золота». По всей видимости, ее друг был в курсе интенсивных переговоров и тайных визитов представителей вьетнамского руководства в Москву, в ходе которых СССР целиком и полностью поддержал вьетнамскую позицию относительно решения проблемы Камбоджи и отстранения от власти Пол Пота и его преступного окружения. Осенью 1978 г. события вокруг Камбоджи развивались стремительно — 3 ноября 1978 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Вьетнамом, давший гарантии безопасности СРВ перед вторжением в Камбоджу, а уже в начале января 1979 г. вьетнамская армия взяла Пномпень. 7 января была провозглашена Народная Республика Кампучия, немедленно признанная СССР, и уже буквально через месяц первые советские специалисты и советники прибыли в камбоджийскую столицу. Начинался совершенно новый период наиболее доверительных и активных советско-камбоджийских отношений, когда СССР вместе с Вьетнамом выступали как главные союзники вновь сформированной НРПК и политического режима, установленного в Пномпене.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.10.2024;
одобрена после рецензирования 31.10.2024;
принята к публикации 21.11.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 15.10.2024;
approved 31.10.2024;
accepted to publication 21.11.2024.

¹ АВП РФ. Фонд 569, Опись 11, Дело 10. Посольство СССР в Камбодже. Перевод речи Сианука, произнесенной им 17 октября С. г. по возвращении из поездки в КНР и КНДР. 23 октября 1965 г., Л. 37.

² АВП РФ. Фонд 569, Опись 16, Дело 7 (110). Телеграмма из Пномпеня Его превосходительству Алексею Косыгину Председателю Совета Министров СССР. 29 марта 1970 г., Л. 2

³ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953—1970). М.: Наука, 1987. С. 228.

⁴ АВП РФ. Фонд 569, Опись 16, Дело 5 (042). Посольство СССР в Камбодже. Хроника событий за март 1970 г., Л. 39.

⁵ Михеев Ю.Я. Индокитай: путь к миру М: Междунар. отношения, 1977. С. 256.-257

⁶ Беседа с бывшим ответственным работником Международного Отдела ЦК КПСС, советником-посланником посольства СССР во Вьетнаме И.А. Огнетовым. Москва, 19 марта 2008 г.

⁷ Беседа с послом России в Камбодже Ю.Н. Мякотных. Санаторий Барвиха, 15 августа 1993 г.

⁸ АВП РФ. Фонд 569, Опись 16, Дело 7. Телеграмма из Пхеньяна Н. Сианука, главы государства и Председателя Национального Единого Фронта Камбоджи. 1 июля 1970 г., Л. 4.

⁹ АВП РФ. Фонд 569, Опись 18, Дело 4. Посольство СССР в Камбодже. Ноты посольства СССР в Камбодже в МИД Камбоджи, связанные с продлением договора о торговом и экономическом сотрудничестве между СССР и Камбоджей до 14 октября 1973 г. 4 ноября 1972 г., Л. 29.

¹⁰ АВП РФ. Фонд 569, Опись 18, Дело 3. Посольство СССР в Камбодже. Обзор камбоджийской прессы за первую неделю февраля 1972 г 11 февраля 1972 г., Л. 5.

¹¹ АВП РФ. Фонд 569, Опись 19, Дело 3 (040/к). Посольство СССР в Камбодже. Перевод статьи «Признает ли СССР Кхмерскую республику», опубликованной в газете «Кхмер Анскярнет» 5 января 1973 г. 10 февраля 1973 г., С. 2.

¹² РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Посольство СССР в ДРВ. Из дневника Щербакова И.С. Запись беседы посла СССР в ДРВ Щербакова И. С. с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом, состоявшейся 14 апреля 1973 г. Фонд 5, Опись 66, Дело 782, Л. 85.

¹³ РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Из дневника советника-посланника посольства СССР в ДРВ Подольского М.Г. Запись беседы с зам. зав. отделом ЦК ПТВ Чан Хи Хиеном, состоявшейся 16 июня 1973 г. Фонд 5, Опись 66, Дело 782, Л. 132.

¹⁴ РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Из дневника Щербакова И.С. Запись беседы с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом, состоявшейся 13 октября 1973 г. Фонд 5, Опись 66, Дело 782, Л. 173.

¹⁵ АВП РФ. Фонд 569, Опись 21, Дело 3 (110/к). Информация Заведующего Отделом ЮВА МИД СССР Немчины С. С. 7 февраля 1975 г., Л. 1.

¹⁶ АВП РФ. Фонд 569, Опись 21, Дело 3(110/к). Записка Немчины С. С. Фириубину Н. П. 4 апреля 1975 г., Л. 5.

¹⁷ АВП РФ. Фонд 569, Опись 19, Дело 5 110/к. Об антисоветских высказываниях Сианука (справка), 9 июля 1973 г., Л. 7-8.

¹⁸ РГАСПИ, Архив ЦК КПСС. Фонд 89, Перечень 54, Документ 10. Посольство СССР в ДРВ. О политике ПТВ в решении проблем Индокитая и наших задачах, вытекающих из решений XXIV съезда КПСС (политическое письмо). 21 мая 1971 года, Л. 14.

- ¹⁹ РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Фонд 5, Опись 66, Дело 782. Посольство СССР в ДРВ. Из дневника Щербакова И.С. Запись беседы совпосла с секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном, 19 апреля 1973 года, л. 78.
- ²⁰ РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Фонд 5, Опись 66, Дело 782. Посольство СССР в ДРВ. Из дневника Щербакова И.С. Запись беседы совпосла с членом Политбюро ЦК ПТВ, премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом, 14 апреля 1973 года, л. 80.
- ²¹ РГАНИ фонд 80 Опись 1 Дело 528 Л.2-32 Запись переговоров генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина и председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного с партийно-правительственной делегацией ДРВ во главе с первым секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном и премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом; Советский Союз и Вьетнам в годы Второй индокитайской войны 1959-1975 сборник документов М.2024 г. С. 701-702
- ²² Советский Союз и Вьетнам в годы Второй индокитайской войны 1959-1975 сборник документов. М., 2024. С. 702.
- ²³ Советский Союз и Вьетнам в годы Второй индокитайской войны 1959-1975 сборник документов. М., 2024. С. 702.
- ²⁴ Советский Союз и Вьетнам в годы Второй индокитайской войны 1959-1975 сборник документов. М., 2024. С. 707.
- ²⁵ См., например: The forced confessions of Hu Nim. In *Pol Pot Plans the Future Confidential leadership documents from Democratic Kampuchea 1976-1977* Translated and edited by David R Chandler, Ben Kiernan and Chantju Boua. Yale University, New Haven 1988 ... с. 304.
- ²⁶ Беседа с бывшим ответственным работником Международного Отдела ЦК КПСС, советником-посланником посольства СССР во Вьетнаме И. А. Огнетовым. Москва, 19 марта 2008 г.
- ²⁷ РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Фонд 5, Опись 67, Дело 655. Политический отчет посольства СССР в ДРВ за 1974 год, л. 49.
- ²⁸ РГАСПИ. Архив ЦК КПСС. Фонд 5, Опись 75, Дело 1062. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатя с немецкими товарищами на отдыхе в ГДР с 1 по 6 августа 1978 года. 17 августа 1978 года, л. 72.
- ²⁹ АВП РФ. Фонд 569, Опись 21, Дело 3 (110/к). Телефонограмма по ВЧ из Пномпеня 21 апреля 1975 г., л. 7.
- ³⁰ АВП РФ. Фонд 569, Опись 21, Дело 3 (110/к). Телефонограмма по ВЧ из Пномпеня 21 апреля 1975 г., л. 7.
- ³¹ Беседа с бывшим ответственным работником Международного отдела ЦК КПСС, советником-посланником посольства СССР во Вьетнаме И.А. Огнетовым. Москва, 19 марта 2008 г.
- ³² РГАНИ ф.89 Опись 1 Дело 529 Л.105-108 Запись переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина и председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного, министра обороны СССР А.А. Гречко, министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с делегацией ПТВ и правительства ДРВ во главе с первым секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном о невыполнении Сайгонском Парижского соглашения победе в войне и перспективах мирного строительства. 28 октября 1975; Советский Союз и Вьетнам в годы Второй индокитайской войны 1959-1975 сборник документов. М., 2024. С. 763-764.
- ³³ Советский Союз и Вьетнам в годы Второй индокитайской войны 1959-1975 сборник документов. М., 2024. С. 763-764.
- ³⁴ АВП РФ. Фонд 569, Опись 21, Дело 3 (110/к), л. 8.
- ³⁵ Михеев Ю.Я. Индокитай: путь к миру М: Междунар. отношения, 1977. С. 278